

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минский Н. На общественные темы. Изд. 2-е. СПб., 1909. С. 206.
2. Поварцов С. Возвращение Мережковского / Акрополь. М.: Книжная палата, 1991. С. 336.
3. Ермолаев М. Загадка Мережковского // Мережковский Д. С. Л. Толстой и Ф. Достоевский. Вечные спутники. М.: Республика, 1995. С. 564.
4. Мережковский Д. С. Акрополь. М.: Книжная палата, 1991. С. 173.
5. Пайман А. История русского символизма. М.: Республика, 1998. С. 12.

*Елена Анатольевна ДМИТРИЕВА —
соискатель кафедры философии*

УДК 004

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье дан краткий анализ основных образовательных ценностей, берущих начало еще в Древней Греции; определены образовательные ориентации, которые должны базироваться на принципах гуманизма.

The author analyses basic educational values that originated in Greek antiquity, defines educational targets that should rest upon humane attitude to people.

Проблемы кризиса современного образования, состояния средней и высшей школы и путей ее реформирования выдвинулись в последние годы в центр активных общественных и научных дискуссий [1]. Лейтмотивом этих дискуссий является серьезная озабоченность ученых и педагогической общественности, вызванная деинтеллектуализацией общества, снижением качества образования, значительным падением уровня общекультурной подготовки учащихся, беспрецедентным распространением среди молодежи идеологии индивидуального успеха и материального потребления.

Специфика современной социокультурной ситуации характеризуется тенденцией, связывающей предназначение человека в мире с образованием. Образование рассматривается как один из системообразующих факторов современной цивилизации. Судьба каждого человека и человечества в целом во многом зависит от отношения в обществе к образованию и, прежде всего, от ценностной ориентации самого образования.

В современном мире существуют две ценностные ориентации образования, одна из которых базируется на парадигме инструментально-технологической рациональности, где человек — средство достижения рациональных целей; вторая — на парадигме гуманизма, в рамках которой личность и ее интересы рассматриваются как высшая ценность. Эти ориентации берут начало еще в Древней Греции, развивая и интерпретируя как образовательные идеи софистов, направленные на необходимость воспитания «способного» и «сильного» человека, ищущего выгоду во всем, с чем ему приходится иметь дело, так и образовательные идеи Сократа, Платона и Аристотеля, основой которых является идеал калокагатии, самопознания и самосовершенствования личности.

С нашей точки зрения, в современных условиях образование должно базироваться на принципах гуманизма, который следует рассматривать как ценностную основу образования, и мера гуманизации образования должна расцениваться как критерий для оценки результатов педагогического процесса. Вместе с тем необ-

ходимо иметь в виду гуманизирующую функцию образования, при которой образование должно быть представлено как социокультурная ценность. Сопоставим эти две парадигмы и рассмотрим конкретнее установки гуманистической парадигмы.

С позиции инструментально-технологической рациональности основная задача образования — подготовка высококвалифицированного специалиста, достижение человеком высокой профессиональной компетентности. Профессиональная компетентность предусматривает соответствие знаний, способностей и умений работника его профессиональным и должностным обязанностям и правам. Гуманистическая парадигма не отрицает в качестве одной из важнейших целей образования подготовку высококвалифицированного специалиста, профессионально компетентного человека. Однако она предполагает отказ от одномерной оценки обучающегося как будущего функционера общественного производства и рассматривает его как многогранную личность, способную к самопознанию, самоутверждению, саморазвитию, поиску призвания и смысла жизни, самореализации. Вышеперечисленные стратегии самосовершенствования личности являются важнейшей частью гуманистической педагогики и предполагают как личностное самоопределение, так и внутреннее определение, точнее, «причинное воздействие экзистенциального «я» на все психические движения личности, на все ее шаги к обогащению, возвышению, совершенству и трансцендированию» [2]¹.

С позиций гуманистической парадигмы конечная цель образования состоит в том, чтобы каждый человек мог стать полноценным субъектом деятельности, познания, общения, т. е. свободным самостоятельным существом, ответственным за все происходящее в этом мире, уникальной целостной личностью, стремящейся к самоактуализации, открытой для нового опыта, способной к сознательному, ответственному выбору. А это значит, что образование должно быть ориентировано не только на достижение профессиональной, но и социальной компетентности личности.

Образовательный процесс должен исходить из того, что выпускник профессионального учебного заведения за пределами своих профессиональных прав и обязанностей имеет и иные социальные статусы и роли. Поэтому цели образования, его средства, методы и организационные формы должны быть гуманистическими, то есть отвечающими интересам и потребностям личности. Образование является благом для человека не только в том смысле, что позволяет получать необходимые профессиональные знания и навыки, успешно адаптироваться к культурной среде и приобретать высокий социальный статус. Его основная задача состоит в развитии самой личности, в обретении индивидом «человеческого образа». Поэтому главным критерием гуманистичности становятся реальные возможности и условия, предоставляемые системой образования для становления каждого отдельного человека уникальным и индивидуально неповторимым существом.

Мера гуманистичности образования выражается в том, насколько гармонично целевые установки образовательной деятельности социума сочетаются с внутренней предрасположенностью человека к развитию личностных качеств или, другими словами, в соответствии нормативного образа личности внутренней природе человека.

Образовательная практика с полной очевидностью свидетельствует о релятивности и плюралистичности воспитательного идеала. Он определяется множеством факторов — сословными, классовыми, национальными интересами, политическими, экономическими, культурными потребностями, историческими

¹ Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Основы современного гуманизма // М., 2002. С. 361.

особенностями. В то же время природа человека предполагает систему устойчивых, объективных, внутренне присущих каждому индивиду параметров, на основе которых возможно осуществление воспитательного идеала. В конечном счете гуманистичность образования определяется тем, в какой мере воспитательный идеал органичен внутренней природе человека, насколько и при каких социальных условиях он способен выступить в качестве внутреннего принципа свободного и нестесненного обретения личностью композиционно целостной структуры индивидуальной духовной жизни [3].

В традиционных обществах приведение воспитательной практики в соответствие с задачами поддержания социального равновесия успешно достигалось путем копирования каждым новым поколением откристаллизованного коллективного опыта. Для исторически трансформирующегося общества этот механизм становится неэффективным. Зарождение осевого времени, послужившее отправным пунктом в бесконечной и полной драматических испытаний одиссее европейского человека, было вызвано, по К. Ясперсу, пробуждением рефлексивной способности духа. С исчерпывающей последовательностью выраженное античной культурой рациональное сознание того, что пробудившиеся в глубинах человеческого мира непостижимые и не подвластные воле тектонические процессы делают невозможным прежний устойчивый порядок вещей, включает в себе мысль о необходимости радикального изменения самого человека, которое представляется единственным условием его возвращения на свою онтологическую родину. Историчность социального бытия теперь заставляет человека каждый раз по-новому выстраивать отношения с миром, и вместе с тем находить такую позицию, в которой он остается свободным, самодетерминируемым существом, субъектом сознания и практики, не растворяющимся в природном и общественном космосе. «Посредством фактического исторического мира, — пишет К. Ясперс, — в котором вырастает индивид, а в этом мире посредством планомерного воспитания родителями и школой, посредством свободно используемых учреждений, и, наконец, в течение всей жизни посредством всего, что он слышит и узнает, в него входит то, что, объединенное в активности его существа, становится его образованностью, его натурой» [4; 352].

Так рождается греческая идея пайдейи — образованности, предназначенной для восстановления распавшегося единства между индивидом и обществом, традицией и современностью, субъективно-ценностным и объективно-необходимым, единичным и всеобщим.

В пайдейе это воссоединение впервые начинает мыслиться не путем поглощения одной противоположности другой, а как их соединение на основе третьего, неизмеримо более высокого начала.

Тесно связанная с глубинными основаниями европейской культуры и формируемого ею антропологического типа личности, пайдейя является гуманистической парадигмой, варьирующей в различных типах и формах образования, но постоянно сохраняющейся в них в качестве культурной универсалии [4; 358-359]. Однако для того, чтобы пайдейя предстала в качестве проективной идеи «образования вообще» необходима реконструкция ее смысловой структуры, которая, как показывают современные исследователи, обрела ясные и законченные очертания только в эпоху высокой греческой классики [5; 7-8].

В этой связи необходимо освободить мысль от своей земной основы и систематически осуществлять пайдейю в теории, в идее образования [5; 7-8], которая есть одновременно и образ, и образец (парадигма) должного единства личности и общества, отвечающего разумно-нравственной природе человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Образование в конце XX века (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1992. № 9; Философия образования: состояние, проблемы, и перспективы (материалы «заочного круглого стола») // Вопросы философии. 1995. № 11.
2. Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Основы современного гуманизма // М., 2002. С. 361.
3. Домбровская Т. И. Гуманистическая парадигма образования // Философская антропология и гуманизм. Владимир, 2004. С. 254.
4. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и значение истории. М., 1991.
5. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем) // М., 1997. С. 7-8.

*Елена Витальевна ГОРЕЛОВА —
соискатель кафедры философии*

УДК 004

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: КОНЦЕПЦИИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

АННОТАЦИЯ. Процесс формирования информационного общества — важная проблема современности. В статье дан краткий анализ понятий и концепций информационного общества. Определены признаки информационного общества.

The author tackles the shaping of information society as an important issue and analyses notions and concepts of it defining its major features.

Во второй половине XX в. стало очевидно, что человечество вступает в новую эпоху, дорогу к которой проложило бурное развитие техники и научно-технической революции в целом. Проблема существования и бытия человека в полностью «технизированном» и «информатизированном» мире не могла не занимать философов, что вызвало к жизни концепцию «информационного» общества. Ни один из философов, писавших о данной проблеме, не сомневался в радикальном обновлении всей жизни человечества в рамках этой новой формации, но большинство из них анализировало проблему односторонне, будь то с политической, экономической или социальной точки зрения. Это породило огромное количество разнообразных названий и определений. Дж. Лихтхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф — посткапиталистическом, А. Этциони — постмодернистском, К. Боулдинг — постцивилизационном, Г. Кан — постэкономическом, С. Алстром — постпротестантском, Р. Сейденберг — постисторическом, Р. Барнет вносит в этот калейдоскоп прагматическую нотку, предлагая термин «постнефтяное общество». Большинство этих эпитетов восходит к понятию «постиндустриальное общество», популяризованному десятилетие тому назад гарвардским социологом Д. Беллом. «Общая приставка этих терминов отдает каким-то осенним чувством увядания, свойственным нашему веку, — ощущением конца», считает У. Дайзард [1].

А. Турен ограничился в определении чисто экономическим аспектом. Организация труда, считает ученый, затрагивает лишь отношения рабочих между собой, а потому и уровень, на котором действует производство. Постиндустриальное общество действует более глобально на управленческом уровне, то есть в механизме производства в целом. Это действие принимает две главные формы. Во-первых, это нововведения, то есть способность производить новую продукцию, в частности, как